

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

на диссертацию Филипповой Софьи Юрьевны
на соискание ученой степени доктора юридических наук на тему:
«Юридические действия как юридические факты в российском гражданском праве», представленную на соискание ученой степени доктора юридических наук по специальности: 12.00.03 – «Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право (юрид. науки)»

Тема, выбранная Софьей Юрьевной Филипповой для своего диссертационного исследования, актуальна как в доктринальном, так и в прикладном аспекте.

Во-первых, актуальность темы исследования обусловлена необходимостью теоретического осмысления вопросов, связанных с общетеоретической проблемой системности юридических фактов, складывающихся в российском правопорядке. Как известно, мы переживаем этап интенсивного изменения гражданского законодательства, причем эти изменения носят, во многом революционный характер. Изменения носят системный характер и коснулись основных институтов гражданского права - предмета, принципов, источников, учения о субъектах, о юридических лицах, о системе юридических фактов и т.д. Одним из главных показателей глубины нововведений в гражданское законодательство, является характеристика их системного характера, и системной направленности. Состояние системы юридических фактов, порождающих, изменяющих или прекращающих гражданские правоотношения – это показатель состояния всех гражданских правоотношений, а учитывая, что юридические факты определяют и отраслевую принадлежность правоотношений, то и всей отрасли. К сожалению, сфера юридических фактов как системы оснований возникновения, изменения и прекращения гражданских правоотношений недостаточно исследована в отечественной науке.

Во-вторых, сфера практического восприятия этой темы делает ее не просто актуальной, интересной и востребованной, а как нельзя своевременной. Проведенная реформа Гражданского кодекса РФ в первую очередь коснулась модернизации оснований возникновения гражданских правоотношений. Появилось довольно большое количество правовых явлений в форме правомерных действий, так или иначе воздействующих на гражданские правоотношения, сущность и правовое значение которых для правоприменительной деятельности надо было не просто осмыслить, но и выработать непротиворечивый механизм их применения и закрепления. Речь идет о согласиях на совершение сделки, уведомлениях, односторонних отказах и т.д. Отдельно следует сказать о юридических фактах в сфере корпоративных отношений. Полного понимания системы юридических фактов в этой сфере правоотношений так и не сложилось, хотя прошло уже более 7 лет с момента внесения базовых изменений в Главу 4 ГК РФ «Юридические лица». До сих пор нет единого мнения, что представляет собой такой важный акт как решение единственного участника о создании юридического лица. Попытка законодателя назвать его сделкой, влечет за собой, в частности, например, при создании личных фондов, в отношении которых предусмотрен нотариальный порядок их создания, введения механизма проверочных действий как для любых нотариально удостоверенных сделок, что представляется совершенно излишним. К сожалению, нет решения указанных задач даже на уровне специального законодательства. Нельзя оценить в качестве позитивного явления и складывающуюся судебную практику, которая в условиях отсутствия прямого регулирования закона наиболее значимых юридических фактов, пытается самостоятельно распространить правовой режим известных и признанных юридических фактов на иные явления, игнорируя их сущность и особенности. Не менее актуальна и практически значима проблематика неправомερных действий. Без сомнения, имеющийся уровень доктринального осмысления этого явления значительно отстает даже от судебной практики,

которая с большим трудом, не имея общетеоретических ориентиров, пытается квалифицировать те или иные действия в качестве неправомерных.

Соответственно, можно утверждать, что выбранная тема представляется значимый и актуальной как в доктринальном, так и в правоприменительном аспекте, кроме того, сама проблема и уровень ее постановки представляется отвечающим необходимому теоретическому уровню докторской диссертации по гражданскому праву, поскольку охватывает проблематику общеправового значения.

Представленная диссертация обладает необходимой новизной, поскольку впервые в постсоветский период развития гражданского права предпринята попытка юридической квалификации юридических действий, служащих основанием возникновения, изменения и прекращения гражданских прав.

Следует отметить, что диссертант решает в работе задачи, которые шире той сферы отношений, к которой она изначально обратилась, что в данном случае вполне оправданно, и потому выводы, сделанные ей, могут вполне быть использованы и применительно к иным институтам. Нанаш взгляд, необходимо особо отметить ряд достоинств работы, отличающих ее в ряду диссертационных исследований и доказывающих концептуальный характер осуществленного исследования.

Новым содержанием автор наполнила теорию юридического факта в гражданском праве, показав современные проблемы, на решение которых должна быть направлена доктринальная и законотворческая мысль. В частности, справедливым видится неотложная необходимость разработки проблем выделения признаков юридического факта; выявления соотношения оснований и условий юридических фактов в динамике правоотношения; необходимость осуществления классификации юридических фактов; осуществление выделения юридических фактов-состояний и отрицательных фактов (с.38-39 диссертации).

Кроме того, следует оценить как доктринально значимый вывод автора, также обогащающий теорию юридического факта о том, каким образом в современном российском правовом порядке формируется система юридических фактов, в условиях признания открытости системы юридических фактов в российском гражданском праве. В частности, автор приходит к выводу, что придание обстоятельствам юридического значения может осуществляться: путем прямого указания в законе; путем признания судами и иными правоприменительными органами правового значения определенного жизненного обстоятельства для создания правовых последствий; путем признания таких обстоятельств юридически значимыми договорной практикой, деловыми обыкновениями или обычаями (с.55-56).

Не менее значимы для развития теории юридического факта выводы автора о правовом значении и содержании юридической квалификации жизненных обстоятельств в качестве юридических фактов о том, что такая квалификация представляет собой профессиональную деятельность, в процессе которой происходит выявление из реальной жизненной ситуации юридически значимых элементов для конструирования юридического факта. В этой связи ценным представляется и следующее замечание, что это в значительной степени интуитивный и творческий процесс, основанный на внутреннем чувстве права субъекта правореализационной деятельности, его правосознании.

В связи с этим важен доктринальный вывод автора, во многом определяющий правовое значение применения цифровых технологий для форматирования жизненных обстоятельств как юридических фактов. В связи с этим следует поддержать вывод автора о том, что вряд ли удастся полностью автоматизировать правоприменительную и правореализационную деятельность, заменить субъекта с правосознанием на нейронную сеть, искусственный интеллект, робота. Выявлять значимые элементы

реальности и складывать их в юридические факты можно только исходя из глубинного чувства права, основанного на правосознании и морали.

Соответственно, следует признать справедливым, что красной нитью через всю диссертацию проходит идея автора о волевой составляющей как основания возникновения и как критерия, позволяющего выделить юридически значимые действия из системы юридических фактов. Практически все положения новизны в той или иной степени основаны на субъективном критерии восприятия или воздействия на человеческое поведение.

Именно руководствуясь этой концепцией, автор впервые дает определение юридического факта в гражданском праве, по которым следует понимать субъективно воспринятое произошедшее обстоятельство реальной действительности, признанное правом в качестве вызывающего правовой эффект, состоящий в возникновении, изменении или прекращении гражданских субъективных прав и обязанностей (положение № 1, выносимое на защиту).

Новыми являются и выявленные автором признаки классификации юридических фактов в гражданском праве (наличие воли, её направленности, отношению к своему поведению и его последствиям) положение № 3, выносимое на защиту). Интересным представляется новый вывод автора о том, что для формирования состояния определенности гражданских правоотношений внешнее восприятие юридических фактов должно фиксироваться способами, исключающими сомнения в достоверности такой фиксации, которые определяются императивными или диспозитивными нормами в зависимости от значимости юридического факта (положение № 3-выносимое на защиту).

Особо следует поддержать совокупность новых выводов и суждений автора, касающихся оценки существа и особенности действий – юридических фактов, формируемых юридическими лицами и публично-

правовыми образованиями (положения № 10-13, выносимые на защиту). В связи с этим представляют теоретическую ценность классификация актов волеизъявления, приведенная автором в положение № 13, выносимом на защиту о том, что при коллективном формировании и выражении воли следует выделять: а) совместное формирование и выражение воли; б) совпадающее формирование и выражение воли. Представляется, что данный теоретический подход имеет большой потенциал в будущем для развития теории корпоративных отношений.

Последовательной с точки зрения соблюдения принципа единства и дифференциации и применения строго определенных системообразующих признаков является разработанная диссертантом концепция противоправного действия как юридического акта (положения № 15-16, выносимые на защиту).

В связи с этим вызывают поддержку предложенные автором понятие противоправного действия в гражданском праве (положение № 15, выносимое на защиту).

Указанные выводы обладают искомой научной новизной и достоверностью, подтвержденной проведенным исследованием, которое является аргументированным научным трудом, основанным на использовании доктринальных источников, материалов судебной практики и эмпирическом опыте автора в ходе его научно-практической деятельности.

Отмечая общую положительную оценку рецензируемой работы, можно остановиться на некоторых заслуживающих особого внимания моментах представленного диссертационного исследования.

Заслуживают внимания обоснованные в диссертационном исследовании автором выводы о том, что в настоящее время происходит пересмотр ключевых понятий российского гражданского права в части квалификации противоправных действий и модернизации отечественного деликтного права с целью его адаптации к изменившимся экономическим реалиям» (с.34 диссертации) о том, что понятие юридического факта не может рассматриваться ни общеизвестным в мировой науке, ни единообразно

понимаемым (с.38 диссертации). Стоит в полной мере поддержать в этом автора. Также являются новыми теоретически и практически значимыми ряд частных выводов автора. Например, представляется очень актуальным и закрывающим дискуссию, касающуюся судьбы распорядительных сделок в национальном гражданском праве вывод автора о том в отечественной правовой системе понятие распорядительной сделки в законодательстве отсутствует, и нельзя считать это понятие признанным в юридической доктрине. Это представляется, по мнению автора, вполне обоснованным, исходя из того, что в российской доктрине сходные задачи вполне решаемым с помощью известного и принятого понятия юридического поступка (с.208 диссертации).

Весьма ценным для теории гражданского права и значимым для теории юридических фактов – действий, представляется вывод автора, сделанный на с.301 диссертации о том какими характеристиками должно обладать правомерное действие, для отнесения его к юридическому акту или юридическому поступку. Таковыми характеристиками названы : а) дееспособность лица, совершающего действие, б) процесс формирования воли лица, совершающего юридическое действие, в) форма волеизъявления при совершении действия, г) основания и последствия дефектности юридического действия.

Также следует поддержать диссертанта и в стремлении положить исследование на прочную методологическую основу. Диссертация построена по принципу «от общего к частному» и методологически основана на научной школе теории права. Представляется верным обращение Филипповой С.Ю. к сравнительно-правовому подходу как методологической основе исследования, позволившему выявить общность и различия гражданско-правовых явлений в различных правовых системах. Из всех направлений (порой столь разных, что их трудно назвать единым методом) метод системного анализа для раскрытия именно данной темы представляется наиболее адекватным, позволяющий обнаружить основные признаки

юридического факта-действия, показать их системное многообразие, отличить от других правовых явлений и определить его место в системе юридических фактов. Считаю справедливым с точки зрения особенностей предмета исследования, включающего значительный объем правореализационной деятельности, что методологической основой работы стали также деятельностный и инструментальный подходы.

В то же время, представленная диссертация вызывает некоторые замечания и вопросы:

1. Считаю, что в положении новизны № 1 следует уточнить понятие юридического факта. Автор считает, что под юридическим фактом в гражданском праве следует понимать *субъективно воспринятое произошедшее обстоятельство реальной действительности*, признанное правом в качестве вызывающего правовой эффект, состоящий в возникновении, изменении или прекращении гражданских субъективных прав и обязанностей. Но, как известно, юридический факт будет юридическим фактом, даже если какой-либо субъект его не воспринимает в качестве такового. На наш взгляд, более отвечает сущности сегодняшнего понимания юридического факта в национальном праве следующее понятие: под юридическим фактом в гражданском праве следует понимать *направленное и рассчитанное на субъективное восприятие человеком* произошедшее обстоятельство реальной действительности, признанное правом в качестве вызывающего правовой эффект, состоящий в возникновении, изменении или прекращении гражданских субъективных прав и обязанностей.

2. В процессе публичной защиты требует дополнительной аргументации положение новизны № 2, в котором устанавливается, что «квалификация юридических фактов в гражданском праве производится по ряду признаков (наличие воли, её направленности, отношению к своему поведению и его последствиям), которые имеют правовое значение при выражении во внешнем мире в форме, доступной для восприятия людьми. При

квалификации конкретного юридического факта, его волевое содержание интерпретируется исходя из обычного значения, которое придается подобным внешним выражениям волевого содержания юридического факта в сходных условиях». От автора хотелось бы услышать: как указанное волевое содержание может формировать деление действий на отдельные виды юридических фактов и не требуется ли учитывать еще какие-либо характеристики этих правовых явлений.

3. Следует уточнить в чем заключается новизна 8 положения новизны. Речь идет о делении правомерных действий на акты и поступки, устоявшееся и признанное законодательством и доктриной. Автор утверждает, что ею обосновано, что использование логической операции дихотомического деления при классификации правомерных юридических действий на акты и поступки приводит к тому, что все существующие правомерные юридические действия могут быть отнесены либо к актам, либо к поступкам в зависимости от наличия или отсутствия направленности воли на создание правовых последствий. Необходимо уточнить о какой направленности идет речь, и как направленность воли может служить критерием деления правомерных действий на акты и поступки.

4. В рамках публичной защиты хотелось бы подробнее услышать о том, в чем диссертант видит новизну положения 10, выносимого на защиту, и какое значение имеют указанные суждения для достижения целей и решения задач данного исследования. Автор утверждает, что доказано, что правовая регламентация возможна в отношении процесса индивидуального выражения сформированной воли физического лица, тогда как регламентация процесса индивидуального формирования воли физического лица невозможна, поскольку он не является поведением. Другими словами: нельзя регулировать мыслительные процессы человека, но это не совсем так. Мы знаем, что на формирование поведения человека, его образа мыслей оказывает влияние множество процессов, в том числе регулятивных.

5. Не совсем точным представляется высказанное автором обобщение на с.34 о том, что ключевые для отечественной теории юридического действия понятия сделки, поступка не имеют аналогов в зарубежных правовых системах, это приводит к ограничениям в использовании рецепции иностранных правовых решений, оперирующих иным пониманием юридического действия. Опровержением тому являются многочисленные диссертационные исследования, в том числе докторские диссертации, исследующие схожие правовые явления, образующие юридические факты.

6. Трудно согласиться и с частным выводом автора, что нематериальные поступки, в частности, согласие на совершение сделки, представляют собой волевые действия, совершаемые лицом без непосредственного намерения создать правовые последствия, однако порождающие правовые последствия для такого субъекта и третьих лиц, если это предусмотрено законом (с.280 диссертации). На наш взгляд, такие последствия предполагаются, и именно в расчете на данные последствия и формируется волеизъявление лица, дающего согласие или направляющего отказ от права.

7. В связи с этим нельзя согласиться, что дача согласия и отказ от осуществления права не являются односторонними сделками, только потому что не имеют, по мнению автора двух ключевых признака сделки – направленности и результативности. Данный вывод требует дополнительной, более теоретически обоснованной аргументации (с. 280 диссертации).

Однако, приведенные критические замечания являются субъективным взглядом официального оппонента, носят дискуссионный характер, могут являться предметом научного спора. Они не умаляют актуальности проведенного исследования, степени обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных С.Ю. Филипповой в диссертации, их достоверности и новизны и не способны поколебать общий вывод о положительной его оценке.

Имеются все основания утверждать, что диссертация является самостоятельным творческим научным трудом, а заявленные в диссертации задачи решены и цели достигнуты.

Представленное исследование и сформулированные в результате его проведения научные положения о юридических действиях, как юридических фактах, выносимые на защиту, в совокупности можно квалифицировать как научное достижение, представляющее собой целостную концепцию, вносящее существенный вклад в развитие гражданского права. Результаты исследования имеют и важное практическое значение и могут использоваться как в правоприменительной практике, так и в законотворческом процессе при формулировании и дальнейшем совершенствовании гражданско-правовых норм о системе юридических фактов, и об отдельных его видах.

Предложения и выводы диссертационной работы аргументированы и достоверны. Они хорошо апробированы на научных форумах и в опубликованных трудах. Количество публикаций в рецензируемых научных журналах, рекомендованных к защите в МГУ, соответствует предъявляемым требованиям.

Автореферат отражает содержание диссертации, в нем изложены основные идеи и выводы диссертации, указаны все обязательные сведения.

Диссертация отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует паспорту специальности 12.00.03 - «Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право» (по юридическим наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1-2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова, а также оформлена согласно приложениям № 5, 6 Положения о диссертационном совете Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Таким образом, соискатель Филиппова Софья Юрьевна заслуживает присуждения ученой степени доктора юридических наук по специальности 12.00.03 – «Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право (юрид. науки)».

Официальный оппонент:

доктор юридических наук, профессор

Заведующий кафедрой гражданского и предпринимательского права
юридического факультета

ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции
(РПА Минюста России)», заслуженный юрист РФ

Илюшина Марина Николаевна

2 октября 2021 г.

Контактные данные:

Тел.: +7 (499) 963-01-01, e-mail: kafgpp.203@mail.ru

Специальность, по которой официальным оппонентом защищена диссертация:
12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право; семейное право;
международное частное право

Адрес места работы:

121351, г. Москва, ул. Молодогвардейская, д. 46, корп. 1, каб. 203

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Всероссийский государственный университет юстиции
(РПА Минюста России)», кафедра гражданского и предпринимательского
права

Тел.: +7 (499) 963-01-01, e-mail: kafgpp.203@mail.ru